

Корзинин А. Л.

Государев двор Ивана III*

Государев двор в великое княжение Ивана Васильевича (1462–1505 гг.) давно привлекает к себе пристальное внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Дореволюционные историки специально не касались вопросов образования и развития великокняжеского Двора в последней трети XV–начале XVI века. Их больше интересовали такие темы, как формирование единого Русского государства при Иване III,¹ думные и дворцовые чины и порядок их иерархии,² Боярская дума и ее роль в системе управления.³ Значительный вклад в изучение Государева двора середины XVI в. внесли работы Н. П. Лихачева, Н. В. Мятлева, В. И. Новицкого.⁴ Первым из советских историков, кто начал разрабатывать тему эволюции великокняжеского двора в XV в., стал С. Б. Веселовский. На основе мастерски выполненных историко-генеалогических очерков московских боярских родов, историк пришел к выводу о зависимом положении крупного боярства в правление «государя всея Руси», о проведении Иваном III целенаправленной политики по «созданию среднего служилого человека, воина, непосредственно подчиненного ему и зависящего от него».⁵ А. А. Зимин, перу которого принадлежат многочисленные работы о различных слоях правящей элиты, носителях думных и дворцовых чинов, дьякам, а также монография о

* Статья выполнена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-06-00134а «Правящая элита Русского государства последней четверти XV–первой половины XVI в.: электронная база данных и историко-генеалогическое исследование».

¹ Татищев В.Н. История Российская. Т. I. Ч. 1. М., 1994. С. 365; Шербатов М.М. История Российской от древнейших времен. Т. IV. Ч. II. СПб., 1783. С. 366-367; Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 6. СПб., 1819. С. 7, 346-347; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 1. Т. 4. СПб., 1896. С. 1346; Кн. 1. Т. 5. СПб., 1896. С. 1404-1406; Кавелин К.Д. Собрание сочинений. Т. I. СПб., 1897. С. 49-54. Подробный и тщательный обзор историографии по этой теме можно найти в капитальном труде: Дворниченко А. Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. М., 2010. С. 259-268.

² Миллер Ф.И. Известие о дворянах Российских. СПб., 1790; Сергеевич В.И. Древности Русского права. 4-е изд. Т. 1. Кн. 2. М., 2007. С. 454-573.

³ Загоскин Н.П. История права Московского государства. Т. 1. Казань, 1877. С. 33-151; Т. 2. Казань, 1879. С. 1-127; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 198-213; Ключевский В.О. Боярская дума Древней Руси. М., 1902. С. 219-231, 252-266; Сергеевич В.И. Древности русского права. Т. 2. Кн. 5. М., 2007. С. 330-446; Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 1908. С. 442-467.

⁴ Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888; Лихачев Н.П., Мятлев Н.В. Тысячная книга 7059–1550 г. Орел, 1911; Мятлев Н.В. Тысячники и московское дворянство XVI в. Орел, 1912; Новицкий В.И. Выборное и большое дворянство XVI–XVII веков. Киев, 1915.

⁵ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 76-77, 87.

княжении Ивана Васильевича,⁶ считал Государев двор в конце XV в. «той силой, на которую опиралась власть московских великих князей». По мнению ученого, двор состоял из трех элементов: княжеской знати, старомосковских боярских родов, детей боярских. Дворовые дети боярские являлись «основной боевой силой Государева двора».⁷ Разные стороны внешней и внутренней политики Ивана Васильевича, положение придворной элиты затронули в своих исследованиях С.М. Каштанов, В.Б. Кобрин, Г.В. Абрамович и другие историки.⁸ Подлинные боярские списки середины XVI в. с комментариями были опубликованы В.Д. Назаровым.⁹

В новейшей историографии усилился интерес к переломной эпохе Ивана III, к изучению его ближайшего окружения, территориальных корпораций дворянства. Большой вклад в исследование вопросов эволюции русской государственности, аппарата великокняжеского управления, воеводского корпуса, внесли работы Ю. Г. Алексеева.¹⁰ В. Д. Назаров в серии статей исследовал положение и генеалогический состав представителей титулованной и нетитулованной знати и чиновной группы постельников в 1495 г.¹¹ Т. И. Пашкова посвятила исследование развитию системы местного управления Русского государства в первой половине XVI в.¹² Ценным представляется приложение к работе, в котором приведены сведения о наместниках и кормленщиках конца XV–начала XVI в. М. М. Бенцианов в кандидатской диссертации о Государевом дворе и территориальных корпорациях служилых людей последней трети XV–середины XVI в.

⁶ Зимин А.А. 1) О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // Исторические записки. Т. 63. М., 1958. С. 180-205; 2) Состав Боярской думы в XV–XVI вв. // Археологический ежегодник за 1957. М., 1958. С. 41-81; 3) Служилые князья в Русском государстве конца XV–первой трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв. М., 1975. С. 28-56; 4) Дьяческий аппарат в России второй половины XV–первой трети XVI в. // Исторические записки. Т. 87. М., 1971. С. 219-286; 5) Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982.

⁷ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV–первой трети XVI в. М., 1988. С. 20-22.

⁸ Базилиевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М., 1954; Каштанов С.М. Социально-политическая история России конца XV–первой половины XVI в. М., 1967; Абрамович Г. В. Поместная система и поместное хозяйство в России в последней четверти XV и в XVI вв.: дисс... доктора ист. наук. Л., 1975; Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой Руси (XV–XVI вв.). М., 1985.

⁹ Назаров В.Д. О структуре Государева двора в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России. Сб. статей, посвященный 70-летию академика Л.В. Черепнина. М., 1975. С. 40-51.

¹⁰ Алексеев Ю.Г. 1) Под знаменами Москвы. М., 1992; 2) У кормила Российского государства. Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998; 3) Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб., 2001; 4) Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009.

¹¹ Назаров В.Д. 1) О титулованной знати России в конце XV в. (Рюриковичи и Гедиминовичи по списку двора 1495 г.) // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2000. С. 189-206; 2) Генеалогический состав постельников Ивана III (по списку Двора 1495 г.) // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2001. С. 139-146; 3) Нетитулованная знать по походному списку Двора Ивана III в 1495 г. // Российское государство в XIV–XVII вв. Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 567-584.

¹² Пашкова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века (наместники и волостели). М., 2000. С. 131-183.

считает правление Ивана III временем формирования Государева двора в связи с созданием единого государства. По мнению исследователя, Двор был особым военно-политическим и военно-административным объединением служилых людей, игравшим важнейшую роль в жизни Русского государства в XV–XVII вв.¹³ М. М. Бенцианов тщательно исследовал процесс вхождения детей боярских из разных регионов страны, из удельных дворов в московский великокняжеский двор, состав которого сохранял «характер личного двора великого князя и имел достаточно экспериментальный вид».¹⁴

По мнению А. Ю. Дворниченко, при Иване Васильевиче было положено начало образованию военно-служилому государству, политическому образованию особого типа, где служба феодалов монарху приобрела обязательный характер. Постепенно стали усиливаться тенденции к закреплению верховной властью социальных групп и нарождающихся сословий, подавлению земских традиций.¹⁵

Из зарубежной историографии тема истории Государева двора в княжение Ивана III была затронута в монографиях Г. Алефа, Н.Ш. Коллманн, С.Н. Богатырева. Г. Алеф предпринял исследование боярской аристократии, персонального состава и роли Боярской думы.¹⁶ Особый интерес вызывают наблюдения Г. Алефа относительно разряда поездки великого князя в Новгород и посольства в Литву великой княгини Елены Ивановны в 1495 г., анализ генеалогического состава, служебных назначений лиц из придворной знати, входивших в свиту государя и его дочери. Любопытны приложения к монографии Г. Алефа, представляющие собой комментированные реконструкции Боярской думы, состава наместников, писцов и разъездчиков земель в 1462–1505 гг.¹⁷ Н. Ш. Коллманн доказывает, что в Московской Руси преобладали личные, семейные отношения над государственными, которые не были институционализированы. У власти в XIV – середине XVI в. находился узкий круг княжеских и боярских фамилий, отношения между которыми регулировались родственными и корпоративными связями.¹⁸ С. Н. Богатырев в монографии «Государь и его советники: ритуализированные совещания в Московской политической культуре, 1350–1570-е годы»,¹⁹ сосредоточился на неформальной, личной стороне отношений между великими князьями московскими и их самыми доверенными лицами, заседавшими в Ближней думе, совете при монархе, который вершил государственные дела особой важности.²⁰

Историографический обзор свидетельствует о разработанности многих важных сюжетов, затрагивающих положение высших слоев общества, различ-

¹³ Бенцианов М.М. Государев двор и территориальные корпорации служилых людей Русского государства в конце XV–середине XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 3, 5.

¹⁴ Там же. С. 105.

¹⁵ Дворниченко А.Ю. Российская история с древнейших времен... С. 288–296, 932.

¹⁶ Alef G. The Origins of Moscovite Autocracy. The Age of Ivan III. *Forschungen zur osteuropaischen Geschichte*, Bd. 39, Berlin, 1986.

¹⁷ Ibid, S. 308–333.

¹⁸ Kollmann N.S. *Kinship and Politics in medieval Russia: The Making of Muscovite Political System. 1345–1547*, Stanford, 1987, p. 48, 181–182.

¹⁹ Bogatyrev S.N. *The Sovereign and his Counsellors: Ritualised Consultations in Muscovite Political Culture, 1350s–1570s*, Helsinki, 2000.

²⁰ Ibid, p. 143–187.

ных чинов Двора, Боярской думы при Иване III. Попытаемся провести анализ социального и генеалогического состава Государева двора в 1462–1505 гг. Для начала следует обосновать принципы выделения его представителей из общей массы феодалов и служилых людей и охарактеризовать в целом источники по их изучению. Государев двор раскрывается в первую очередь на основе служебных документов: разрядных книг (членами двора в изучаемое время являлись полковые воеводы, а также участники придворных церемоний, свадебных торжеств), посольских книг (дворовые назначались на должности послов и посланников, приставов у иностранных послов), писцовых книг (в двор входили писцы, разъездчики и межевщики великокняжеских владений), а также актов и нарративных источников. Следует отметить, что помимо думных (*бояр, окольничих*) и дворцовых чинов (*дворецких, стольников, постельничих, конюших, ясельничих, сокольничего, ловчих, постельников*),²¹ представителей Казны (*казначей и печатника*), *дьяков (больших, дворцовых, казенных, ямских)*, принадлежность к Государеву двору последней трети XV–начала XVI в. устанавливается замещением феодалами ряда должностей: 1) *воевод, сеунчей* 2) *наместников и волостелей* (кормленщиков), подбиравшихся преимущественно из среды дворянства; 3) *судей* различных инстанций по земельным, местническим и прочим делам; 4) *великокняжеских писцов, межевщиков, отдельщиков и разъездчиков* земель; 5) *послов* в иностранные государства, *гонцов, членов посольств*, а также *приставов*; 6) *участников дворцовых и придворных служб* (тех, кто присутствовал на великокняжеских свадьбах и торжественных церемониях); 7) *лиц, выполнявших ответственные миссии* по указанию правителя (например, арест высокопоставленных особ, передача великокняжеских посланий, сопровождение монарха и верных ему особ, различные именные посылки).

Как показали находки В. Д. Назарова, уже во второй половине 1540-х годов функционировали боярские списки, в которых фиксировались только члены двора.²² Боярские списки дошли до нас в неполном и фрагментарном виде. Однако они иллюстрируют два основных принципа комплектования двора, сложившиеся к середине XVI в.: статусно-чиновный и территориальный. В конце XV в. преобладал территориальный принцип организации Двора. Нижний уровень Государева двора в середине–второй половине XV в. был представлен детьми боярскими. Они делились на дворовых и городских. Последние принимали активное участие в военных предприятиях, но в великокняжеский двор непосредственно не входили. Городовые дети боярские служили резервом для набора в состав Государева двора, и со временем некоторые из них поднимались в ряды дворовых детей боярских.²³ Отсутствие для первой трети XVI в. источников типа

²¹ Постельники являлись предшественниками чинов стряпчих и жильцов. Первые сведения о стряпчих относятся к 1530-м годам (ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853; С. 272; Т. 13. М., 2000. С. 417; Т. 43. М., 2004. С. 230), жильцов к 1552 г. (Назаров В.Д. О структуре Государева двора в середине XVI в. (жильцы в 1550-е годы) // Зубовские чтения. Вып. 4. Образы власти, институты и культурное пространство российского общества в XV–XVII вв., принципы научной реконструкции и музеефикации памятников и интерьеров. 16–17 октября 2006 г., г. Александров. М., 2008. С. 12–25).

²² Назаров В.Д. О структуре Государева двора середины XVI в. // Общество и государство феодальной России. Сб. статей к 70-летию Л.В. Черепнина. С. 52–54.

²³ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 35; Бенцианов М.М. Государев двор и территориальные корпорации служилых людей

десятен, фиксировавших городских детей боярских, препятствует тщательному изучению особенностей их службы.²⁴

В связи с завоеванием и присоединением к Московскому великому княжеству основной части русских земель в последней трети XV–начале XVI в. великокняжеский двор пополнился новыми представителями и территориально-родовыми группами. Объединительная политика великого князя Ивана III, «государя всея Руси», требовала для ее реализации значительного количества военно-служилых кадров. Нужны были управленцы для постоянно растущего великокняжеского хозяйства. Проведенная реконструкция состава Государева двора показала, что он численно увеличился в несколько раз по сравнению с предшествующим временем и вырос в 1462–1505 гг. не менее, чем до 840 человек и 62 дьяков.²⁵ В княжение Василия Темного (1425–1462 гг.) в великокняжеский двор входило не менее 200 человек и 18 дьяков.²⁶ Двор Ивана III уступал европейским дворам. Английский двор короля Эдварда IV Плантагенета (1461–1483 гг.) состоял не менее чем из 2 тыс. человек.²⁷ Во французском королевском дворе в 1490 г. только на долю придворного штата короля Карла VIII Любезного (1470–1498 гг.) приходилось 318 служащих.²⁸ Численность двора Ивана Васильевича, приведенная в записи Юрия Траханиота (Георгия Перкамота), русского посла в Милане в июне 1486 г., в 3 тыс. человек, очевидно, была сознательно им завышена в целях возвеличивания могущества московского государя.²⁹

При Иване III происходит постепенное становление чиновно-территориальной структуры двора. Появляются документы, фиксировавшие состав и структуру правящей элиты. Государев двор конца XV в. очерчен разрядом поездки Ивана Васильевича «в свою вотчину» Новгород в 1495 г. Государя сопровождали бояре, окольничие, дворецкий, ясельничие, постельничие, дьяки, «бояре Тверской земли», князья Гедиминовичи, Оболенские, Суздальские, Стародубские, Ростовские, Ярославские, Белозерские, дворовые дети боярские из разных уездов Русского государства, постельничие и постельники.³⁰

Русского государства в конце XV–середине XVI в. С. 68–72; *Ивина Л.И.* Иерархическая структура правящей элиты в княжествах Северо-Восточной Руси и Русском государстве (конец XIV–первая половина XVI века) // От Древней Руси к России Нового времени. Сб. статей к 70-летию А.Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 89.

²⁴ *Флоря Б.Н.* Формирование сословного статуса господствующего класса Древней Руси (На материале статей о возмещении за «бесчестье») // ВИ. 1983. № 1. С. 71–73.

²⁵ Данные о персональном составе двора Ивана III будут размещены на сайте <http://rulling-elite.spbu.ru>.

²⁶ *Корзинин А.Л.* Государев двор Русского государства в доопричный период (1550–1565 гг.). М.; СПб., 2016. С. 355–363.

²⁷ *Alef G.* *The Origins of Moscovite Autocracy. The Age of Ivan III*, p. 227.

²⁸ *Корзинин А.Л., Шишкин В.В.* Государев двор России и королевский двор Франции в XIV–XVI вв.: сравнение несравнимого? // *Canadian-American Slavic Studies*, 2016, vol. 50, Issue 4, p. 436.

²⁹ *Гуковский М.А.* Сообщение о России московского посла в Милан (1486 г.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР (Труды Ленинградского отделения института истории АН СССР). № 5. М., 1963. С. 655.

³⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 24–26; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 43–47. Чиновная группа постельников, близкая по составу к жильцам середины XVI в., оказалась недолговечной и вскоре исчезла (*Веселовский С.Б.* Исследования

Особенностью периода образования единого Русского государства было сосуществование большого числа удельных дворов. Во главе этих дворов стояли сыновья, родные братья «государя всея Руси», либо родственники великокняжеской семьи. Количество слуг в удельных дворах насчитывало, по крайней мере, несколько десятков человек, не считая многочисленных послужильцев или боевых холопов.³¹ Удельные дворы, а также двор митрополита в миниатюре повторяли великокняжеский. В них имелись свои бояре, окольничие, дворецкие, конюшие, ясельничие, дьяки, дворовые дети боярские. Собственные дворы имели наследники престола Иван Иванович Молодой, Василий Иванович.³² Дворовые слуги отправлялись в походы в свите своего сюзерена, принимали участие в судебных делах, выступали в роли послухов в земельных сделках господина, скрепляли подписями его духовную грамоту. Московский великий князь, видимо, не желал увеличения числа удельных слуг, поскольку дворы его братьев и родственников представляли прежде всего боевые единицы и могли при иных обстоятельствах превратиться в реальную военную угрозу. Поэтому при случае государь старался либо ликвидировать удельный двор, либо переманить к себе на службу лучших честью и наиболее лояльных по отношению к Москве феодалов. Так было с князем С. И. Молодым Рязполовским. В 1482 г. он фигурировал как воевода князя Андрея Большого Углицкого, а уже в 1491 г. как доверенное лицо великого князя руководил арестом своего бывшего патрона.³³ Вслед за опалой Андрея Углицкого к Ивану III переехал служить ярославский князь А.А. Шемякин Шаховской со своими сыновьями, бывший вассал удельного князя. После 1491/1492 г. он получил поместья под Новгородом.³⁴ Когда в 1473 г. умер бездетный князь Юрий Васильевич Дмитровский, его бояре и приближенные (И.Н. Смола Оболенский, И.Н. Воронцов, В.Ф. Сабуров, А.И. Старков, И.В. Ощера и др.) по их желанию были включены в Государев двор.³⁵ После смерти князя Михаила Андреевича Верейского, дяди Ивана III, в 1486 г. его удел был ликвидирован, а наиболее знатные бояре (в их числе князь В. В. Ромодановский)³⁶ попали в великокняжеский двор.

Одной из главных причин призыва на великокняжескую службу родовитых слуг из удельных дворов, вероятно, являлся кадровый дефицит. Стремительное увеличение московских владений, усложнение аппарата управления, требовали наличия большой армии администраторов, воевод, заинтересованных в укреп-

ния по истории класса служилых землевладельцев. С. 316, 411; Назаров В.Д. Генеалогический состав постельников Ивана III (по списку Двора 1495 г.). С. 139-146).

³¹ Бенцианов М.М. Государев двор и территориальные корпорации служилых людей Русского государства в конце XV—середине XVI в. С. 73-77.

³² Там же. С. 101-102.

³³ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 19-20; Полное собрание русских летописей. Т. 37. Л., 1982. С. 97; Давыдов М.И. Стародуб Рязполовский в XIII–70-х годов XVI в.: политическое развитие, административно-территориальное устройство, эволюция структур землеводства: дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2004. С. 69-71.

³⁴ Редкие источники по истории России. Вып. 2. М., 1977. С. 106-107; Новгородские писцовые книги. Т. 2. СПб., 1862. С. 784-797; Абрамович Г.В. Поместная система и поместное хозяйство в России. С. 38.

³⁵ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV—первой трети XVI в. С. 243, 157, 292-293; Бенцианов М.М. Государев двор и территориальные корпорации служилых людей Русского государства в конце XV—середине XVI в. С. 73.

³⁶ Сборник РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 98.

лении власти великого князя, готовых выполнять его поручения. Отсюда приглашение наиболее активных и знатных феодалов из удельных дворов в Москву.

Источники притока дворовых были разнообразными. Прежде всего в состав двора были включены бояре и высокопоставленные лица, служившие ранее Василию Темному: боярин Ф.В. Бесенок (летом 1463 г. по приказу Ивана III его ослепили, но великокняжескую службу продолжили его сын Никифор Басенков и внук Боярин),³⁷ Г.В. Криворот Глебов, И.В. Ощера Глебов, боярин И.И. Кошкин, бояре В.И. Китай Новосильцев, князя В.И. Косой и И.В. Стрига Оболенский, И.Ю. Парикеев, М.Б. Плещеев, князь Д.И. Ряполовский, И.Ф. Сабуров, В.Г. Ховрин, Ф.М. Челядня, воеводы К.А. Беззубцев, С.И. Воронцов, князь И.В. Горбатый, Г.В. Заболоцкий, князь И.А. Звенигородский, М.Я. Русалка Морозов, Г. Перфушков, А.М. Плещеев, князя А.Ю. и Ф.Ю. Прозоровские, И.Д. Руно, князь С.И. Хрипун Ряполовский, И. Харламов и др.

Из родственников воевод и придворных Василия Темного нужно назвать Р. Алексева (сына дьяка А. Полуектова), А.И. и Г.И. Бутурлиных, Волынских (родственников А.Б. и П.Б. Волынских), Замыцких (родственников С. Замыцкого), Я. и Ю. Захарычей (сыновей З.И. Кошкина и племянников боярина И.И. Кошкина), князей И.И. Звенигородского и В.И. Ноздроватого (сына и внука князя И.А. Звенигородского), Зворыкиных (родичей В.А. Зворыкина), И.П. Каменского (племянника Ю.Р. Каменского), В.С. Карамышева (сына С. Карамышева), Колычевых, Г. Кренева (вероятно, родственника В. Кренева, убитого в 1445 г. под Суздалем), Ф. Кузьминского (родича И.П. Кузьминского), Б.В. Кутузова (сына боярина В.Ф. Кутузова), Ф.Ю. Шуку Кутузова (сына Ю.Ф. Кутузова), Морозовых-Филимонов (сыновей С.Ф. Морозова), князя В.А. Ногтя (сына князя А.А. Суздальского), князей Оболенских, С.Т. и Т.М. Осорьиных (родственников А. Осорьина), князя Ф.И. Палецкого (племянника князей Ф.Д. и Д.Д. Палецких), П. Паюсова (вероятного родственника И. Паюсова, убитого под Суздалем в 1445 г.), князя Б.Ю. Порховского (сына князя Ю. Порховского), П.Г. Протасьева (сын Г. Протасьева), М. Ржевского (родственника А. Ржевского), князей Д.В. и А.В. Ростовских (детей князя А.В. Ростовского), князя Ф.П. Сицкого (сына князя П.С. Сицкого), Ф.Д. и П.Д. Хромых (сыновей Д.И. Хромого), князей И.Ю. и К.Ю. Шаховских (сыновей князя Ю.К. Шаховского), Д.М. Шапки и М.Д. Шапкина (брата и племянника Г.И. Шукаловского), князей Ярославских (родственников князя Ю. Д. Ярославского).

Заметна преемственность в службе дьяков. В двор Ивана Васильевича перешли дьяки Василия Темного А. Аракчеев, В. И. Беда, А. Полуектов, Путило. С. В. Бородатого приходился сыном дьяка Василия II С. Бородатого. По сравнению с временем Василия Темного возникли новые должности дворцовых и ямских дьяков.

Кадровый голод побуждал привлекать к замещению не крупных должностей Государева двора людей незнатного социального происхождения. Среди представителей местной администрации можно обнаружить персонажей, возможно, происходивших из верхов местного населения, которые в дальнейшем не пустили корней в великокняжеском дворе: *волостелей* У. Арбужевского (на Двине в 1471 г.), Л. Вралова (в 1471 г. на Двине), И. В. Горицкого (в 1490-е гг. в

³⁷ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 440; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 27; Сборник РИО. Т. 35. СПб., 1882. С. 164.

Московском уезде), Б. Даева (в 1490-е гг. в Гороховце), Кондака (в 1490-е гг. в Костромском уезде), П. В. Люткина (в 1485 г. в Ярославском уезде), Митеню (в 1474–1489 гг. в Дмитровском уезде), Д. Пана (до 1491 г. в Нижегородском уезде), К. Симанского (в 1497/1498 г. в Гороховце), Н. Солицына (в 1502 г. в Микулинском уезде), С. Суколенова (до 1485 г. в Ржевском уезде), В. Фрязинова (в 1471 г. на Двине), Ярца (в 1471 г. на Двине), *наместников* П.В. и Ф.В. Вымских (в 1482 г. в Перми), Ф. Корову (в 1464–1474 гг. в Соли Галицкой), Ф. Труфанова (в 1471 г. на Двине), Г. Хорошева (в 1470–1477 г. Московской трети).³⁸

Из служилых людей невысокого социального ранга происходили *воеводы* А. Бурдук, Ч. В. Дурнов, И. Кика, Н. Константинов, В. Коунь, М. К. Малечкин, И.И. Мизинов, С.И. Муромец, Г. Нелидов, *писцы* В. Башин (в 1498/1499 г. Галицкого уезда), Д. Демидов (до 1491 г. Бежецкого уезда), И.Ф. Слободкин (в 1497/1498 г. Московского уезда), Ю. Юматов (в 1481/1482 г. Вологодского уезда); *судьи* И. Котеня (в 1484–1490 гг. в Костромском уезде), Наум Андреевич (в 1470–1480-е гг. в Суздальском уезде), П. В. Нефимонов (в 1495–1501 гг. в Ярославском уезде), Н. С. Обобуров (в 1488–1489 гг. в Холме), В. М. Обухов (в 1464–1478 гг. в Переяславском уезде), А. Перелешин (в 1495–1499 гг. в Костромском уезде), А. Сушов (в 1465/1466 г. в Суздальском уезде), Ф. Н. Черевин (в 1504 г. в Костромском уезде), И. Яковль (в 1502–1504 гг. в Переяславском уезде), *постельники* С. О. Дьяков, А. Лысцов,³⁹ *приглашенные на свадебные торжества* князя В.Д. Холмского в 1500 г. А. Агрофенин, Ф. Беянин, Ю. Владыкин, О.Т. Немой, М. Офремов, Б. Пикин, В. Плотов, И. Ромоданов, А. Хорошев, Т.В. Челюсткин, А. Шок,⁴⁰ а также некоторые *посланники, приставы, участники посольств*: Ф. В. Бирилев (в 1492 г. посол в Крым), Е. Волохов (в 1475 г. посланник в Кафу), Л. Волошанин (в 1497 г. посол в Волохи), М. Григорьев (в 1492 г. посол в Египет), Д. Губастый (в 1494 г. с посольством в Литву), М. Дворянкин (в 1499 г. с посольством в Литву), Д. Коноплев (в 1503 г. в посольстве в Литву), И. Маринин (в 1494 г. с посольством в Литву), З. Макшеев (в 1488 г. с польством в Литву), Ш. Мякинин (в 1504/1505 г. посол в Швецию), Ч. Обрютин (в 1494 г. в посольстве в Литву), И. Орлов и И. Г. Одерин (в 1503 г. в посольстве в Литву), Б. Петров (в 1474 г. посланец в Крым), И. Питарь (в 1497 г. посол в Волохи), Ш. Плищкин, И. Л. Палицын, И. Владычен Рязанского, И. Симанов и Г. С. Тельцов (в 1495 г. в свите великой книги Елены Ивановны), М. Сарычин (в 1501 г. пристав у литовского посла), В. Свитин (в 1494 г. гонец в Литву), К. Севрюк (в 1484 г. посланец в Крым), И. Созонов (в 1495 г. пристав у крымских гонцов), С.Я. Тишков (в 1505 г. пристав у литовского гонца), В. Толмачев (в 1501 г. пристав у литовского посла), И. Халепа (в 1489 г. посланник в Империю), С. Хихилев (в 1503 г. с посольством в Литву), А. Хрущ (в 1502 г. был на приеме к кафинского посла), Н. Д. Чашников (в 1502 г. находился в посольстве в Валахию), Ф. И. Шепяковский (в 1503 г. пристав у литовского гонца).

Проведенная реконструкция позволяет провести сравнение персонального состава Государева двора Ивана III с великокняжеским двором Василия

³⁸ Пашкова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века (наместники и волостели). С. 131–183.

³⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 20.

⁴⁰ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 13. М., 1790. С. 1–5.

Темного.⁴¹ По сравнению с княжением Василия Васильевича при дворе резко увеличилось число титулованных землевладельцев из различных ветвей родов князей Суздальских (Барбашины, Горбатые, Шуйские), Ростовских (Буйносовы, Голенины, Пужбольские, Хохолковы, Яновы), Ярославских (Алабышевы, Аленкины, Деевы, Зубатые-Львовы, Кубенские, Курбские, Пенковы, Сицкие, Солнцева-Засекины, Ушатые, Шестуновы, Шехонские, Юхотские), Стародубских (Гагарины, Голибесовские, Гундоровы, Кривовоборские, Льяловские, Осиповские, Ромодановские, Тулуповы) и Белозерских (Андожские, Кемские, Карголомские, Согорские, Ухтомские, Шелешпанские). Из Гедиминовичей воеводские должности стали занимать не только князья Патрикеевы, но также Корецкие и Хованские князья. Сохранили позиции князья Оболенские (при дворе были представлены многие колена этого весьма разветвленного рода Черниговских князей). В Москве появились князья Несвижские. Из потомков Смоленских князей на службе упоминались Гавриловы, Шапкины и Заболоцкие (младшая ветвь Всеволожей); начали строить карьеру при дворе Еропкины и князья Кропоткины, из Фоминских князей – Осокины и Травины.

Из старомосковских родов остались Бутурлины, Замыцкие (от Ратши), Кошкины, Кольчевы, Беззубцевы, Жеребцовы (род Андрея Кобылы), Кутузовы, Морозовы, Плещеевы, Сабуровы, Новосильцевы, Старковы. Добавились Протасьевы-Вельяминовы и Вельяминовы-Зерновы, Давыдовы, Жулебины, Пушкины, Слизневы, Чеботовы, Чулковы, Челяднины (от Ратши), Хлуденевы, Шереметевы (от Андрея Кобылы), Гусевы, Зайцевы и Елизаровы (от Редеги), Даниловы и Ивановы (от Нетши), Квашнины (от Нестера), Пешковы (от Сабуровых), Блиновы и Оладыны (от Александра Монастыря).

Из прочих менее знатных родов впервые начали службу Безобразовы, Беклемишевы, Бокеевы, Болтины, Васильчиковы, Вокшеринны, Голохвастовы, Станищевы, Дятловы, Кучецкие и Лазаревы (из рода Григория Станица), Долматовы, Доможировы, Дубровины, Загряжские, Замятнины, Застолбские, Зачесломские, Зверевы, Зворыкины, Зезевитовы, Зиновьевы, Калитины, Клементьевы, Козловы, Колтовские, Коробыны, Корсаковы, Кочергины, Кузьмины, Кулешины, Кушелевы, Лихаревы, Лихачевы, Малечкины, Мансуровы, Милославские, Моклоковы, Наумовы, Никифоровы, Писемские, Племянниковы, Повадины, Приклонские, Протопоповы, Путятины, Пушечниковы, Родионовы, Рудные-Картмазовы, Сатины (от князя И. Ф. Шонура Козельского), Сидоровы, Стогинины, Ступишины, Суковы, Сурмины, Татищевы, Толмачевы, Топорковы, Тютчевы, Хорошевы, Челищевы, Чурляевы, Шашебальцевы, Щулепниковы и др.

Нижний уровень великокняжеского двора, очевидно, отличался значительной мобильностью и был подвержен в наибольшей степени изменениям в отличие от его верхушки. На службе у Ивана III не находим тех лиц, кто участвовал, вероятно, в роли командиров среднего звена в сражениях под Белевом в 1437 г. и Суздалем в 1445 г. Их имена были занесены в синодики кремлевского Успенского и ростовского Успенского соборов:⁴² Аисины, Арбузовы, Бакшеевы,

⁴¹ Корзинин А.Л. Государев двор Русского государства в доопричный период (1550–1565 гг.). С. 355–388.

⁴² Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А.В. Антонов. М., 2011. С. 171–173, 193–195. Вопрос о социальной принадлежности представителей среднего командного звена, погибших в двух крупных сражениях под Белевом и Суздалем, нуждается в дополнительном исследовании. Некоторые из павших воевод, например, Д. И. Канса,

Бисеровы, Волестиновские, Волковы, Головнины, Горсткины, Дедевы, Ефимьевы, Капустины, Катунины, Ковезины, КрENEвы, Курчевские, Лопатины, Лутовины, Луцыны, Микулины, Молвянины, Невежины, Нееловы, Олешкины, Печатниковы, Семичевы, Татьянины, Тургеневы, Хоробровы и др.

В последней трети XV в. перестали упоминаться на службе представители старшей ветви Бяконтовых, Белеутовы (младшая ветвь Редегиных), князья Вадбальские (из Белозерских Рюриковичей), Добрынские (они изменили Василию II в годы Феодальной войны), Всеволожские, Туриковы, Шукаловские, Рождественские (различные ветви рода Всеволож-Заболоцких, впавшие в немилость после предательства Василия II со стороны И. Д. Всеволожского), потомки воевод Ф. Бунко и Ю. Драницы. Заметно сократилось число Глебовых (потомков Редеди). Из великокняжеского двора исчезли Собакины, Чепечкины (из рода Александра Монастыря).

Двор Ивана III отличался многонациональным составом. Значительный приток свежих кадров шел из-за рубежа. Русский самодержец радушно принял выходцев из Италии, прибывших на Русь в свите Софьи Палеолог: М. И. Англова,⁴³ Ю. М. и Ф. Д. Траханиотовых,⁴⁴ Д. И. и Мануила Ларевых,⁴⁵ Федора Грека Ласкаря с сыном Дмитрием,⁴⁶ Ивана Спасителя⁴⁷ и др.

Нам неизвестны судьбы большинства новгородских бояр, высланных в различные уезды Русского государства после нескольких крупных выводов из Новгородской земли.⁴⁸ Установлено, что некоторые фамилии потомков высленцев впоследствии дали начало московским служилым родам.⁴⁹ Ряд бояр, например, братья Лука и Иван Клементьевы, перешли к Ивану III после третьего решающего похода в 1478 г.⁵⁰ Сын Луки Григорий Клементьев в 1540/1541 г. был назначен на пост писца Белозерского уезда.⁵¹ Другой сын Петр, по данным С.Б. Веселовского, в 1529 г. исполнял обязанности судьи по земельному делу в Муромском уезде.⁵²

Еще один канал вербовки кадров для растущего Государева двора заключался в выездах служилых людей знатного происхождения из княжеств накануне и

были вассалами князя Дмитрия Юрьевича Красного (Памятники истории русского служилого сословия. С. 171; ПСРЛ. Т. 8. М., 2001. С. 107; *Каштанов С.М.* Очерки истории русской дипломатики. М., 1970. С. 349-351).

⁴³ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 26; Сборник РИО. Т. 35. С. 239

⁴⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 26; *Зимин А.А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 187.

⁴⁵ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 46; Сборник РИО. Т. 41. С. 309.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 12. М., 2000. С. 241.

⁴⁷ *Бенцианов М.М.* Государев двор и территориальные корпорации служилых людей Русского государства в конце XV–середине XVI в. С. 100.

⁴⁸ *Бассальго Л.А.* Перечень сведенных новгородских землевладельцев // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 6. М., 2009. С. 204-340.

⁴⁹ *Кобрин В.Б.* Власть и собственность в средневековой Руси (XV–XVI вв.). С. 108-112.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 311.

⁵¹ *Милюков П.Н.* Спорные вопросы Финансовой истории Московского государства. М., 1892. С. 161; Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV–начала XVII века / Сост. К. В. Баранов. М., 2015. С. 31.

⁵² Родословная Клементьевых по актам была восстановлена С. Б. Веселовским (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 44. Л. 136). Родословную другой фамилии Клементьевых, выведивших себя от Облагини, см.: Памятники истории русского служилого сословия. С. 153-154.

после их присоединения к Москве. Черты удельной и корпоративной обособленности дворовых сохранялись на всем протяжении правления Ивана Васильевича.

Тверские князья в лице князя Даниила Дмитриевича Холмского, ведшего родословную от тверских Рюриковичей, перешли на московскую службу в 60-е годы XV в.⁵³ Уже в 1479 г. князь Д. Д. Холмский упоминался с боярским чином.⁵⁴ За князем Холмским потянулись его родственники тверские князья. Накануне решающего похода на Тверь 1475 г. в Москве оказались князья Андрей Борисович Микулинский и Осип Андреевич Дорогобужский, а также тверские бояре.⁵⁵ В мае 1476 г. в Москву отъехали тверские бояре Борисовы-Бороздины, Карповы, В. Бокеев, Д. Киндырев и другие.⁵⁶ Но даже после присоединения Твери до начала XVI в. там продолжала функционировать своя тверская канцелярия, сохранялись особый тверской Двор и Боярская дума.⁵⁷

Рязанские князья, потомки Рюрика, стали переходить на московскую службу по мере распада великого княжества Рязанского на вассальные княжества, попадавшие затем под влияние Москвы. До 1483 г. на великокняжеской службе встречаются князья Пронские.⁵⁸ Рязанское боярство (Вердеревские, Сунбуловы, Кобяковы) в своей массе потянулось на московскую службу после ликвидации независимости Рязанского княжества в 1521 г. Но уже в конце XV – начале XVI в. у Ивана III служили рязанские Измайловы, Булгаковы-Денисьевы. Рязанские дворовые дети боярские не подверглись выселению с территории Рязанского княжества и составляли к середине XVI в. довольно замкнутую сплоченную корпорацию. По подсчетам С. И. Сметаниной, в рязанской рубрике ДТ «для 70% лиц документально засвидетельствовано их происхождение из рязанских родов времен самостоятельности княжества, а среди остальных дворовых детей по Рязани середины XVI в. не обнаружено ни одного, кого можно было бы отнести к коренной фамилии какого-либо другого уезда».⁵⁹

Из Муромской земли приехали и стали служить Ивану III Киселевы, Елизаровы, Осоргины (Осорьины).⁶⁰

С 80-х годов XV в. в надежде на лучшую жизнь на московскую службу с территории Великого княжества Литовского стали переезжать потомки князя

⁵³ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. С. 107.

⁵⁴ Там же. С. 285.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 6. С. 237.

⁵⁶ Там же. Т. 28. М.; Л., 1963. С. 140.

⁵⁷ Флоря Б.Н. 1) О путях политической централизации Русского государства (на примере Тверской земли) // Общество и государство феодальной России. Сб. статей в честь Л. В. Черепнина. М., 1975. С. 281-290; 2) Два пути формирования общегосударственной политической элиты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 4. С. 7; Антонов А.В. Из истории великокняжеской канцелярии: кормленные грамоты XV – середины XVI века // Русский дипломатарий. Вып. 3. М., 1998. С. 112-113; Назаров В.Д. Служилые князя Северо-Восточной Руси в XV веке // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 193-194; Штыков Н.В. Аппарат управления тверских князей в XV в. // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. 2011. Т. 13. № 3. С. 317-319.

⁵⁸ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. С. 116.

⁵⁹ Сметанина С.И. Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Русскому государству // Архив русской истории. Вып. 6. М., 1995. С. 80.

⁶⁰ Бенцианов М.М. Государев двор и территориальные корпорации служилых людей Русского государства в конце XV – середине XVI в. С. 84-85.

Гедимины и черниговские князья. В 1481/1482 г. на Русь выехал потомок великого князя Гедимины князь Федор Иванович Бельский, получив от великого князя на Северо-Западе огромные владения – город Демон и волость Мореву.⁶¹ Князь Ф. И. Бельский женился на княгине Анне Васильевне Рязанской и породнился с великокняжеской семьей (отец княгини Анны был женат на сестре Ивана III).⁶² К 1473 г. при дворе появляется князь Семен Юрьевич Одоевский. После его гибели службу продолжили его сыновья.⁶³ В 1487 г. в Москву приехал князь Иван Михайлович Воротынский, за которым последовали его дядья. Князья Воротынские прибыли к великому князю вместе с вотчинами – городами Воротынском, Перемышлем.⁶⁴ В конце 1489 г. на службу к великому князю Московскому из Литвы перешли со своими вотчинами князья Иван, Андрей и Василий Васильевичи Белевские.⁶⁵ В августе–октябре 1492 г. на московской службе оказался князь Андрей Юрьевич Вяземский. Тогда же на Русь отъехал князь Михаил Романович Мезецкий, захватив своего брата, князя Семена, и двоюродного брата, князя Петра Федоровича.⁶⁶ Весной 1500 г. в Москву с вотчинами прибыли князья Трубецкие, а также князья Дмитрий и Семен Ивановичи Мосальские.⁶⁷ Весной 1500 г. на Русь приехал князь Семен Иванович Можайский (правнук Дмитрия Донского), перейдя на великокняжескую службу с городами Стародубом, Гомелем, Черниговом, Карачевым и Хотимлем.⁶⁸ Тогда же Ивану III бил челом о службе внук Дмитрия Шемяки, князь Василий Иванович Шемячич с городами Новгород-Северским, Рыльском, Радогощем и Путивлем.⁶⁹

Все эти князья (Бельские, Белевские, Трубецкие, Мосальские, Мезецкие и прочие), прибывшие на Русь из Великого княжества Литовского в разгар войны за возвращение у Литвы исконно русских земель, были включены в состав «слуг» или служилых князей.⁷⁰ На них распространилась юридическая норма межкняжеских договоров, касающаяся служилых князей, о конфискации земель в случае отъезда к удельному князю, другому сюзерену.⁷¹ Служилые князья, вероятно, уже в конце XV в. были включены в структуры Государева двора, занимаемая преимущественно должности воевод, выполняя чисто военные, а не админи-

⁶¹ ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921. С. 203-203

⁶² *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. С. 124.

⁶³ ПСРЛ. Т. 28. С. 136-137, 146; *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV–первой трети XVI в. С. 133-134; *Антонов А.В.* К истории удела князей Одоевских // *Русский дипломатический архив*. Вып. 7. М., 2001. С. 260.

⁶⁴ Сборник РИО. Т. 35. С. 4; *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV–первой трети XVI в. С. 132.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 28. С. 319.

⁶⁶ Сборник РИО. Т. 35. С. 81; *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV–первой трети XVI в. С. 135-137.

⁶⁷ *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. С. 127, 135.

⁶⁸ Там же. С. 137-138.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 28. С. 333; *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV–первой трети XVI в. С. 138-139.

⁷⁰ Сборник РИО. Т. 35. С. 58, 152, 263, 399; *Кром М.М.* Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М., 2010. С. 83-153.

⁷¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. № 101. С. 417.

стративные функции. Список двора великого князя Ивана Васильевича в 1495 г. возглавлял служилый князь Ф. И. Бельский.⁷² В марте 1542 г. во время приема литовских послов в Москве в верхней части списка князей, которые «в думе не живут, но при послах были», зафиксированы служилые князья Р. И. Одоевский, С. И. Трубецкой, В. И., М. И. и А. И. Воротынские.⁷³ В конце правления Василия III служилые князья (в лице князя Д. Ф. Бельского в 1528 г.) начинают попадать в Боярскую думу.

Как верно отметил А. А. Зимин, Боярская дума как совет при великом князе выросла из верхушки Государева двора.⁷⁴ В состав Думы Ивана Васильевича, попали бояре, сидевшие у духовной грамоты его отца в 1461/1462 г.: князь И.Ю. Патрикеев, И.И. Кошкин, В.И. Китай Новосильцев, Ф.В. Басенок, Ф.М. Челядня.⁷⁵ В дальнейшем состав двора претерпел существенные изменения.⁷⁶ Среди думцев за время правления «государя всея Руси» преобладали Рашичи (бояре А. Р. Остеев, И. Ф. Ус Товарков, Ф. Д. Хромой, Ф. М. Челядня с детьми Андреем и Федором, окольничие Г. Ф. и П. Ф. Давыдовы, И. И. Усов Товарков, И. В. Чобот). За ними шли Кобылины (влиятельные бояре И. И. Кошкин, Яков и Юрий Захарыны, окольничий И. А. Колычев), Бякнотовы (бояре М. Б. Плещеев и его сын Андрей, окольничие братья Т. М. и П. М. Плещеевы). Впервые в думу пробилась Морозовы, которые раньше при Василии Темном служили в воеводах (были пожалованы боярским званием Г. В., И. Б. и В. Б. Тучко Морозовы, титулом окольничего С. Б. Брюхо Морозов). По сравнению с княжением Василия II среди думцев значительно уменьшилось число потомков Редеди. Думные звания получили В.Ф. Образец Симский и Г.В. Криворот Глебов, окольничим стал И.В. Ошера. Из Зерновых в Думе побывали В. Ф. и А. В. Сабуровы. Из Всеволожей-Заболоцких – лишь окольничий П. Г. Лобан Заболоцкий. Г. В. Заболоцкий не был пожалован боярским титулом. Укрепили влияние выехавшие из Крыма Ховрины. Боярином стал В. Г. Ховрин. Его сын Дмитрий Владимирович, как когда-то его отец, получил должность казначея. Печатником был назначен Ю.Д. Траханиотов, прибывший на Русь в свите Софьи Палеолог. Новым по сравнению с предшествующим временем стало значительное увеличение княжат в Думе. Из князей Гедиминовичей в боярах находилось одновременно 4 человека: князья И.Ю. Патрикеев и его сын Василий, племянники Патрикеева Д.В. Щеня и И. В. Булгак. После опалы в 1499 г. князей Патрикеевых, вероятно, заподозренных во влиянии на Дмитрия-внука и в подготовке дворцового переворота,⁷⁷ их могуществу пришел конец. В правление Ивана III в Думу впервые входят Тверские и Ярославские князья. Высший думный титул получили С. Р. Ярославский, Д. А. Пенков,

⁷² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 44.

⁷³ Сборник РИО. Т. 59. С. 147.

⁷⁴ *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. С. 21.

⁷⁵ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. 1950. №61. С. 198–199; *Зимин А.А.* 1) Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 166; 2) Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. С. 253, 276, 283; *Алексеев Ю.Г.* Под знаменами Москвы. С. 49–52.

⁷⁶ Новая попытка реконструкции состава Боярской думы и дворцовых чинов приведена нами в публикации «Состав думных и дворцовых чинов в правление великого князя Ивана III» (в печати).

⁷⁷ *Корзинин А.Л.* Суздальская знать и ее роль в управлении Русским государством во второй половине XV – начале XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. С. 278–288.

чин дворецкого князь П. В. Шестунов. Боярами стали князья Д. Д. и В. Д. Холмские. Холмские породнились с великокняжеской семьей. В 1500 г. Иван III выдал замуж за князя В. Д. Холмского свою дочь великую княгиню Феодосию.⁷⁸

В княжение Ивана III Государев двор приобрел общерусский и общегосударственный характер, объединяя в себе пеструю служилую знать из различных прежде самостоятельных княжеств и земель. Старомосковская нетитулованная аристократия оказалась потеснена родовитыми княжатами, потомками Рюрика, сумевшими попасть в Боярскую думу и правящую элиту, проложить дорогу к власти своим детям и родственникам. Многочисленные группы княжеской знати, нетитулованных родов, неравномерно представленные в Государевом дворе, могли создавать препятствия в его функционировании как единого социально-политического института. Однако в условиях дефицита кадров, необходимости решения острых внешнеполитических и внутригосударственных задач, каждый дворовый был на счету. Отсев не родословных лиц, отбраковка неподходящих по служебно-местническому статусу дворовых, построение четкой иерархической структуры двора остались на усмотрение преемников Ивана III.

Источники и литература

1. *Абрамович Г. В.* Поместная система и поместное хозяйство в России в последней четверти XV и в XVI вв.: дисс... доктора ист. наук. Л., 1975 // Архив СПбИИРАН. Фонд диссертаций. Ед. хран. 130.
2. *Алексеев Ю.Г.* Под знаменами Москвы. М., 1992.
3. *Алексеев Ю.Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009.
4. *Алексеев Ю.Г.* Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб., 2001.
5. *Алексеев Ю.Г.* У кормила Российского государства. Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998.
6. *Антонов А.В.* Из истории великокняжеской канцелярии: кормленные грамоты XV–середины XVI века // Русский дипломатарий. Вып. 3. М., 1998. С. 91-155.
7. *Антонов А.В.* К истории удела князей Одоевских // Русский дипломатарий. Вып. 7. М., 2001. С. 258-285.
8. Архив Российской Академии наук. Ф. 620. Оп. 1. Д. 44. Л. 136.
9. *Базилевич К.В.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М., 1954.
10. *Бассальго Л.А.* Перечень сведенных новгородских землевладельцев // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 6. М., 2009. С. 204-340.
11. *Бенцианов М.М.* Государев двор и территориальные корпорации служилых людей Русского государства в конце XV – середине XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.
12. *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
13. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. 8-е изд. М., 2005.

⁷⁸ *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV–первой трети XVI в. С. 112-113, 287.

14. *Гуковский М.А.* Сообщение о России московского посла в Милан (1486 г.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР (Труды Ленинградского отделения института истории АН СССР). № 5. М., 1963. С. 649-655.
15. *Давыдов М.И.* Стародуб Рязоловский в XIII–70-х годов XVI в.: политическое развитие, административно-территориальное устройство, эволюция структур землевладения: дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2004.
16. *Дворниченко А. Ю.* Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. М., 2010.
17. Древняя Российская вивлиофика. Ч. 13. М., 1790.
18. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950.
19. *Дьяконов М.А.* Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 1908.
20. *Загоскин Н.П.* История права Московского государства. Т. 1. Казань, 1877; Т. 2. Казань, 1879.
21. *Зимин А.А.* Витязь на распутье: Феодалная война в России XV в. М., 1991.
22. *Зимин А.А.* Дьяческий аппарат в России второй половины XV – первой трети XVI в. // Исторические записки. Т. 87. М., 1971. С. 219-286.
23. *Зимин А.А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // Исторические записки. Т. 63. М., 1958. С. 180-205.
24. *Зимин А.А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982.
25. *Зимин А.А.* Служилые князья в Русском государстве конца XV – первой трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв. М., 1975. С. 28-56.
26. *Зимин А.А.* Состав Боярской думы в XV–XVI вв. // Археографический ежегодник за 1957. М., 1958. С. 41-81.
27. *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV–первой трети XVI в. М., 1988.
28. *Ивина Л.И.* Иерархическая структура правящей элиты в княжествах Северо-Восточной Руси и Русском государстве (конец XIV–первая половина XVI века) // От Древней Руси к России Нового времени. Сб. статей к 70-летию А.Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 88-100.
29. *Кавелин К.Д.* Собрание сочинений. Т. I. СПб., 1897.
30. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 6. СПб., 1819.
31. Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII века / Сост. К. В. Баранов. М., 2015.
32. *Каштанов С.М.* Очерки истории русской дипломатики. М., 1970.
33. *Каштанов С.М.* Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967.
34. *Ключевский В.О.* Боярская дума Древней Руси. 3-е изд. М., 1902.
35. *Кобрин В.Б.* Власть и собственность в средневековой Руси (XV–XVI вв.). М., 1985.
36. *Корзинин А.Л.* Государев двор Русского государства в доопричный период (1550 – 1565 гг.). М.; СПб., 2016.
37. *Корзинин А.Л.* Шишкин В.В. Государев двор России и королевский двор Франции в XIV–XVI вв.: сравнение несравнимого? // *Canadian-American Slavic Studies*, 2016, vol. 50, issue 4, p. 399-438.

38. Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV–первой трети XVI в. М., 2010.
39. Корзинин А.Л. Суздальская знать и ее роль в управлении Русским государством во второй половине XV – начале XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003.
40. Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888.
41. Лихачев Н.П., Мятлев Н.В. Тысячная книга 7059–1550 г. Орел, 1911.
42. Миллер Ф.И. Известие о дворянах Российских. СПб., 1790.
43. Миллюков П.Н. Спорные вопросы Финансовой истории Московского государства. М., 1892.
44. Мятлев Н.В. Тысячники и московское дворянство XVI в. Орел, 1912.
45. Назаров В.Д. Генеалогический состав постельников Ивана III (по списку Двора 1495 г.) // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2001. С. 139-146.
46. Назаров В.Д. Нетитулованная знать по походному списку Двора Ивана III в 1495 г. // Российское государство в XIV–XVII вв. Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 567-584.
47. Назаров В.Д. О структуре Государева двора в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России. Сб. статей, посвященный 70-летию академика Л.В. Черепнина. М., 1975. С. 40-54.
48. Назаров В.Д. О структуре Государева двора середины XVI в. // Общество и государство феодальной России. Сб. статей к 70-летию Л.В. Черепнина. М., 1975. С. 52-54.
49. Назаров В.Д. О структуре Государева двора в середине XVI в. (жильцы в 1550-е годы) // Зубовские чтения. Вып. 4. Образы власти, институты и культурное пространство российского общества в XV–XVII вв., принципы научной реконструкции и музеефикации памятников и интерьеров. 16–17 октября 2006 г., г. Александров. М., 2008. С. 12-25.
50. Назаров В.Д. Служилые князя Северо-Восточной Руси в XV веке // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 175-196.
51. Назаров В.Д. О титулованной знати России в конце XV в. (Рюриковичи и Гедиминовичи по списку двора 1495 г.) // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2000. С. 189-206.
52. Новгородские писцовые книги. Т. 2. СПб., 1862.
53. Новицкий В.И. Выборное и большое дворянство XVI–XVII веков. Киев, 1915.
54. Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А.В. Антонов. М., 2011.
55. Пашкова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века (наместники и волостели). М., 2000.
56. ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853.
57. ПСРЛ. Т. 8. М., 2001.
58. ПСРЛ. Т. 12. М., 2000.
59. ПСРЛ. Т. 13. М., 2000.
60. ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921.
61. ПСРЛ. Т. 25. М., 2004.
62. ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963.
63. ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982.
64. ПСРЛ. Т. 43. М., 2004.

65. Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.
66. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977.
67. Редкие источники по истории России. Вып. 2. М., 1977.
68. Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882.
69. Сборник Русского исторического общества. Т. 41. СПб., 1884.
70. *Сергеевич В.И.* Древности Русского права. 4-е изд. Т. 1. Кн. 2. М., 2007; Кн. 5. М., 2007.
71. *Сметанина С.И.* Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Русскому государству // Архив русской истории. Вып. 6. М., 1995. С. 49-80.
72. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 1. Т. 4. СПб., 1896. С. 1346; Кн. 1. Т. 5. СПб., 1896.
73. *Татищев В.Н.* История Российская. Т. I. Ч. 1. М., 1994.
74. *Флоря Б.Н.* Два пути формирования общегосударственной политической элиты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 4. С. 5-12.
75. *Флоря Б.Н.* О путях политической централизации Русского государства (на примере Тверской земли) // Общество и государство феодальной России. Сб. статей в честь Л. В. Черепнина. М., 1975. С. 281-290.
76. *Флоря Б.Н.* Формирование сословного статуса господствующего класса Древней Руси (На материале статей о возмещении за «бесчестье») // Вопросы истории. 1983. № 1. С. 61-74.
77. *Штыков Н.В.* Аппарат управления тверских князей в XV в. // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. 2011. Т. 13. № 3. С. 317-319.
78. *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времен. Т. IV. Ч. II. СПб., 1783.
79. Alef G. The Origins of Muscovite Autocracy. The Age of Ivan III. *Forschungen zur osteuropaischen Geschichte*, Bd. 39, Berlin, 1986.
80. Bogatyrev S.N. *The Sovereign and his Counsellors: Ritualised Consultations in Muscovite Political Culture, 1350s-1570s*, Helsinki, 2000.
81. Kollmann N.S. *Kinship and Politics in medieval Russia: The Making of Muscovite Political System. 1345–1547*, Stanford, 1987.